

Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга

Официальный сайт монастыря (<https://imonspb.ru>)

Монашество как свидетельство Христа (на примере монашества в Косово)

Доклад иеромонаха Исидора (Ягодича), проректора Призренской духовной семинарии (Сербская Православная Церковь), на международной научно-практической конференции «Преемство монашеской традиции в современных монастырях. Миссия монастырей в современном мире: цели, задачи, принципы построения коммуникации» (Свято-Троицкая Сергиева лавра, 24-25 сентября 2019 года).

Доклад иеромонаха Исидора (Ягодича), проректора Призренской духовной семинарии (Сербская Православная Церковь), на международной научно-практической конференции «Преемство монашеской традиции в современных монастырях. Миссия монастырей в современном мире: цели, задачи, принципы построения коммуникации» (Свято-Троицкая Сергиева лавра, 24-25 сентября 2019 года).

О православном монашестве много написано и уже много было сказано здесь сегодня. Мне, как одному из меньших среди вас, тому, кто еще не начал закладывать основы подвига, неуместно говорить о глубине монашеской жизни и подвижничестве. Здесь я хотел бы представить вашей любви несколько скромных размышлений о самом монашестве и нынешний опыт монашеской жизни в Сербской Православной Церкви, особенно в Косово и Метохии, откуда я прибыл.

В день Святой Пятидесятницы Церкви дан Дух Святой, Который является Духом собрания. Многие дары Святого Духа, упомянутые святым апостолом Павлом, служат для строения Церкви как Тела Христова и нет другой цели их существования. Нет даров Святого Духа, которые не служат строению Церкви. Одним из таких даров Святого Духа является дар монашества. Хотя формально оно не относится к числу священных Таинств, монашество, как и всё в Церкви, передается таинственно и никак иначе, потому что в Церкви и «Господи, помилуй» – это таинство. Как этот дар Духа служит строительству Церкви Божией сегодня и противоречит ли монашеству заповедь любить друг друга?

О монашестве можно говорить как о явлении внутри Церкви, основанном на исторической почве, потому что так много написано о монашеской жизни и правилах, что нам кажется, будто монашество вытекает из определенных исторических событий и реалий состояния мира и человека после греха [1] Этим можно оправдать тот факт, что монахи уходят из мира и ищут способ превзойти

законы природы. Однако, хотя все вышесказанное является правдой, монашество как Таинство Церкви вытекает не из исторических обстоятельств, а из ожидания грядущего Царства, и монах является человеком *новой твари* во Христе (ср. 2 Кор. 5:17). Тогда обитель представляет собой место, где присутствие Царства уже осуществляется, как учит нас святой Василий Великий. Вдохновленные радостью и ожиданием будущего Царства, монахи живут как те, кто не женятся и не выходят замуж, но живут как *ангелы на небесах* (ср. Мк. 12:25). Испытав это Царство, они оставляют всё ради него и живут, ожидая, когда грядущее Царство Небесное проявится как конечная реальность существования. Монах – благовестник и самый ярый проповедник этого Царства.

Монашеское свидетельство

Есть один важный момент монашеской жизни – это свидетельство миру Христа. Слово «свидетельство» является одним из часто употребляемых выражений, используемых в библейской книге Откровения (см. Откр. 1:2; 2:13). Здесь оно используется в первоначальном смысле и в некоторых местах оно относится к Самому Христу, а в некоторых к Его свидетелям. Само слово свидетельство (*martyria*) означает человека, который, свидетельствуя, становится мучеником за Христа. Богатый опыт Церкви основан именно на свидетельстве святых мучеников о том, что Сын Божий стал одним из нас и дал нам опыт вечной жизни – на свидетельстве о том, что Христос – Спаситель. Сегодняшний мир нуждается в истинном и неповторимом свидетельстве о том, что Сын Божий стал одним из нас, и что в Себе обнял и объединил небо и землю в вечных объятиях. Христос сделал нас сыновьями Бога, он сделал нас наследниками Царства Божьего. Эту истину должен свидетельствовать каждый христианин, особенно монах, как тот, кто видит смысл своей жизни в ангельском провозглашении Царства Небесного.

Сегодня монаху более чем необходимо быть пророком Царства Небесного, и чтобы этот дар Духа служил для созидания Церкви Божией. Он уже в этой жизни свидетельствует жизнь, которая выше смерти [2]. Неудивительно, почему значение монашеского пострига сравнивают с Таинством Крещения, поскольку оба говорят о смерти старого человека и рождении нового во Христе. Оба Таинства Церкви свидетельствуют о раздаянии благодатного дара Святого Духа. Монашеский благодатный дар – это провозглашение Царства, жизнь на земле с перспективой *увидеть открытое небо* (см. Деян. 7: 56). О таком благодатном даре в Церкви нельзя молчать, его необходимо свидетельствовать, и это основание того, почему монах в первую очередь является Христовым

верным свидетелем (см. Откр. 2:13). Его усилия состоят в том, чтобы всё вошло в спасительное единство с Богочеловеком, и поэтому монахи молятся за весь мир, любят весь мир и не хотят, чтобы что-либо в мире погибло. Монашество – это образец соборной духовности, забота о всем творении Божьем, и по этой причине монашество – похвала Церкви.

Монашеское свидетельство Богочеловека Христа в Косово и Метохии

Я представляю монашеское свидетельство Богочеловека Христа через опыт монашества, которое сегодня живет и трудится в епархии Рашко-Призренской в Косово и Метохии. Эта епархия охватывает очень древние христианские пространства, и, к сожалению, в настоящее время она находится в очень нелегком положении, поскольку ей угрожают албанцы-мусульмане. Сегодня в этом районе действуют 20 монастырей и живет около 120 монахов и монахинь. Это может быть не так много, но если учитывать внешние условия жизни, проблему угрозы и количество монахов в других епархиях нашей Поместной Церкви, становится ясно, что это очень значительное количество людей.

Обстоятельства, в которых Церковь Божия живет в Косово и Метохии сегодня, не являются особой новостью, учитывая историю этих земель. Тем не менее, вышеупомянутые обстоятельства не являются ни приятными, ни положительными для возможности увеличения монашества в монастырях. Большинство монахов живут в условиях, в которых не имеют возможности свободно передвигаться, и под этим я имею в виду как свободное выполнение своей монашеской работы внутри монастыря, так и административные дела в городах. Когда человек свободно решает жить как затворник, для этого нужна Божия благодать и свободная воля монаха. Ситуация совершенно иная, когда ваши возможности ограничены не свободной волей, а навязанными внешними условиями. Дополнительный груз ложится на монахов как физически, так и психологически.

Те, кто создают такие условия и оказывают неагрессивное давление на монашество, считают, что с ухудшением условий для жизни монахи покинут свои монастыри. Есть немало случаев давления, но не прямо и агрессивно, а косвенно. Примером таких приемов является невыдача монахам документов, удостоверяющих личность, – с целью депортации из-за неадекватных документов, если представится такая возможность. Монастырь, к братству которого я принадлежу, не имеет собственной монастырской церкви, и это является результатом более ранних исторических обстоятельств. Но власти не

позволяют восстановить здесь маленький храм, и они думают, что монахи покинут монастырь из-за этого. Есть и другие примеры, которые мы можем перечислять в течение долгого времени, но здесь не место для этого. Вопрос в том, почему монахи остаются в этих местах и в своих монастырях? Разве не лучше, чтобы монах находился в более тихих местах, где он не будет подвергаться внешнему давлению?

Человеку, который не знает Христа, непонятно, почему монахи так настойчивы и своевольно желают такой жизни. Совершенно непонятно, почему в городе Джаковица, где когда-то были десятки тысяч православных, сегодня живут и держатся только старушки-монахини в монастыре Успения Пресвятой Богородицы. Эти старушки с трудом заботятся о себе, но ни под какими условиями они не хотят покинуть это святое место. У них нет никакого интереса, если понимать под этим то, что сегодня движет миром, основаным на экономике. То, что делают монахини, – это свидетельство о Богочеловеке Христе на всю оставшуюся жизнь, даже ценой потерять ее. *Услажденные любовью Христа*, они не могут покинуть место, где они встретились с Богом, они не могут не свидетельствовать о том, что Сын Божий стал одним из нас. Кроме того, они одновременно свидетельствуют о том, что Христос умер на Кресте и что они сами, следуя за Христом, готовы умереть за Него. Благодаря им и их свидетельству Христа в этом месте идут богослужения и свидетельствуется Его имя. По логике этого мира, они совершенно «сумасшедшие» (юродивые) Христа ради, и их свидетельство о Христе является своего рода мученичеством (martyria).

Монастырь Высокие Дечаны, построенный в XIV веке, поддерживает монашескую традицию сербских монастырей. В прошлом жить в этом монастыре тоже было нелегко из-за турецкого ига. Сегодня монахи живут в среде, которая очень агрессивна и негативна по отношению к монастырскому братству. В 1999 году монастырь был вынужден открыть свои ворота и принять изгнанников из разных окрестных мест. Монашеское братство не могло оставаться в пределах своей монашеской жизни, но должно было расширять границы своего сердца и открыть врата обители, чтобы в ней могли жить целые семьи. Это в некоторой степени нарушает монашеский порядок, который мы знаем из монашеской литературы, и это союз внешнего мира с внутренней жизнью монастыря. Тем не менее, я не думаю, что кто-то сомневается, нужно ли было это сделать. Монастырское братство не может быть закрыто в своем духовном мире, и не замечать условий, в которых живет Церковь Божия, именно потому, что монашество является одной из ее составных частей.

Беженцы сегодня не живут в монастыре, но монахи не перестают заботиться о большом количестве семей, оставшихся жить на территории Косово и Метохии. Они собирают средства и помогают, выращивают овощи, которыми делятся с людьми, нуждающимся в помощи. Более того, они помогают не только православным сербам, но и мусульманам. Вот почему сегодня существуют люди – правда, их не очень много – которые тайно стали христианами из-за такого свидетельства. Много иностранных солдат, которые до сих пор охраняют Дечанский монастырь, стали православными христианами, и у нас есть пример человека, который благодаря непоколебимому свидетельству о Христе стал православным, а затем принял монашеский постриг в этом монастыре. Сегодня он свидетельствует своим соотечественникам, что Бог наш жив, а спасение в Церкви.

Все это говорит нам о том, что заповедь Христа о любви к ближнему не прекращается и не противоречит монашеской жизни, и это подтверждает нам двухтысячелетний опыт Церкви. Достаточно вспомнить только один пример из жизни преподобной Марии Египетской, которая спрашивает преподобного старца Зосиму, как живет Церковь Божия в миру.

В дополнение к этим примерам я должен сказать, что в недавнем конфликте в Косово и Метохии (в 1999 году) пострадали многие православные люди, и все они одновременно являются свидетелями Христа. Кроме того, были убиты два монаха, которые стали нашими новыми мучениками, иеромонах Стефан из монастыря Будисавцы возле Клины и монах Харитон из монастыря Святых Архангелов возле Призрена. Возможно, многие из вас уже что-то знают о них, но есть детали, о которых вы точно не знаете. Сегодня в монастыре Будисавцы живут три монахини, которых защищает местная косовская полиция. Эти смиренные и скромные монахини, благодаря Богу и свидетельству о Христе, смогли завоевать любовь полицейских, которые их охраняют. Сегодня полиция помогает им в выполнении многих повседневных дел, выходящих за рамки их обязанностей. Очень трогательно видеть, что полицейский из народа, который убил священнослужителя этой обители, сегодня пытается помочь старым монахиням в их делах. Это подтверждает нам, что монашество, когда оно действительно основано на опыте Царства Божьего и предзнаменовании вечной жизни, не может укрыться под спудом, потому что Христос и Его верные свидетели не могут быть скрыты. Таких и подобных примеров много, и мы не ставим перед собой цель представить их здесь подробно.

Заключение

Монашеские общины или монастыри как носители христианской жизни всегда были в Церкви силой, которая ориентирована на служение и созидание других служений в Церкви. Следовательно, какой бы замкнутой и самодостаточной ни выглядела монастырская обитель, она никогда не представляла в Церкви отдельного и независимого организма по отношению к Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви. Подвижническая или монашеская жизнь устремлена к Царству Небесному, и поэтому она кажется отречением от мира; однако, на самом деле, это борьба за обеспечение вечной жизни человеку и миру. Монах всегда распят, но его распятие находится между уже дарованным Царством [3] в этой жизни и Царством Небесным, которое еще предстоит осуществить. Для монахов «ни Первое пришествие не прошло, ни Второе пришествие неизвестно» [4]. Монашество – это ободрение для всего мира и постоянный передатчик оптимизма, пропитанный свидетельством Распятого и Воскресшего Христа.

Источник: monasterium.ru

[1] См. больше: *Мидич Игнатие, еп.* Об источнике и сущности православного монашества. Int. res. <https://otacmilic.com/episkop-ignatije-midic-o-izvoru-i-sustini-pravosaavnog-monastva/>;

[2] *Гондикакис Василий, архим.* Монашеская жизнь как истинный брак. Видослов, № 44, 2008 г. Int. res. http://arhiva.eparhija-zahumskohercegovacka.com/files/u6/Monaski_zivot_kao_istinski_brak.pdf;

[3] Молитва анафоры на Литургии свт. Иоанна Златоуста;

[4] *Гондикакис Василий, архим.* Монашеская жизнь как истинный брак. Указ. соч.

При перепубликации просим ссылаться на первоисточник: Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга
<https://imonspb.ru>

Санкт-Петербург, наб. реки Карповки, 45
Проезд: ст. метро "Петроградская"
Телефон: +7-812-234-24-27